

В. М. Калабина

ЗДАНИЕ МУЗЕЯ «ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ УРАЛА XIX ВЕКА» В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ

В статье рассмотрены воспоминания жителей дома по адресу Толмачева, 41. Описано восстановление архитектурного облика усадьбы по воспоминаниям и сравнение их с архивными документами. Выделены точки аккумуляции коллективного воспоминания, связанного с домом.

Ключевые слова: музей, коллективная память, точки аккумуляции коллективного воспоминания.

Музей «Литературная жизнь Урала XIX века» (ул. Царская, 7; ранее – ул. Толмачева, 41) находится в двухэтажном здании начала XX века на склоне Вознесенской горки [Слукин, с. 56]. В советские годы в доме располагались коммунальные квартиры. Их расселение началось в конце 1970-х гг. После реконструкции особняка 1 сентября 1990 г. здесь открылась первая временная выставка «Мир Чехова». 21 июня 1996 г. начал работать музей «Литературная жизнь Урала XIX века» с постоянной экспозицией [Лукьянин, с. 183–184].

Среди музейных посетителей сразу выделилась особенная категория – бывшие жители дома. Многие из них специально приходили в музей, чтобы осмотреть интерьеры некогда своего дома и поделиться воспоминаниями о жизни в нем. Не все рассказывали о своей связи с домом сразу: порой этот факт выявлялся случайно в ходе беседы экскурсовода с экскурсантом.

За годы работы музея накопился материал, связанный с историей дома: документальные фильмы, воспоминания жителей (письменные, аудиальные источники), фотографии, рисунки, копии документов из фондов ГАСО. У музейных сотрудников появилась задача проанализировать воспоминания о доме, чтобы дополнить историю музея, восстановить интерьеры и экстерьеры особняка, выделить особенности быта его жителей в XX в.

Мы взяли интервью у шести респондентов, среди которых были бывшие жители и гости дома. Также в исследовании использованы воспоминания художника М. П. Сажаева из фильма Свердловской киностудии «Литературный квартал» (1992).

Воспоминания оформлены в виде таблицы с разделами: «имя жильца», «с кем проживал(а)», «годы жизни в доме», «бытовые условия», «соседи», «двор», «рядом с домом», «истории из жизни в доме». В воспоминаниях жителей отразилась коллективная память о доме.

Коллективная память – механизм хранения и воспроизведения определенных знаний какой-либо группы, коллективного опыта, собственного образа группы. Память, функционирующая не более среднего срока продолжительности человеческой жизни. По мнению М. Хальбвакса, коллективная память создает собственный образ какой-либо общности [Хальбвакс, с. 40–41].

В ходе анализа интервью жителей были выделены точки аккумуляции коллективного воспоминания о доме: «печи», «кухни», «уборная», «телефон», «сиреневый сад», «кондитерская фабрика», «Вознесенская горка».

В первую очередь жители вспоминали, где находилась их комната, и сравнивали старую и современную планировку дома. Все респонденты рассказывали о бытовой обстановке: общий телефон на втором этаже, общая уборная на улице, полувинтовая лестница на второй этаж, под ней маленькая общая кухня, собственные кухоньки у каждого в комнате. Жители помнят, что вход в дом находился с восточной стороны дома. В ходе реконструкции здания в 1990 г. вход был замурован и на месте окна в западной стене был сделан новый вход, который действует и сейчас.

По рассказам жителей, в доме на первом этаже находилась большая дровяная печь, что соответствует плану дома и воспоминаниям первых сотрудников музея [ГАСО, ф. Р-191, оп. 1, д. 6968, л. 3–10]. Эта печь служила только для приготовления пищи. Ее топили по праздникам, заранее занимая очередь среди тех, «кто будет стряпать». Во дворе, в сарае хранились дрова для

растопки. Центрального отопления не было, в каждой комнате была своя печка: «печурка» или «корогаз». При реконструкции дома большая печь на первом этаже была разобрана, в ее основании была найдена эмалевая икона Зосимы и Савватия, которая сейчас хранится в фондах ОМПУ [Лукьянин, с. 181].

Во всех воспоминаниях есть большой сад с белой, сиреневой сиренью и акацией. Только два респондента из шести вспомнили о том, что в саду росла акация. Доминантная точка аккумуляции коллективного воспоминания о доме – «сиреневый сад». Жители вспоминают, что весной в саду стоял густой, насыщенный аромат цветущей сирени. К сожалению, сиреневый сад не сохранился. Сейчас во дворе музея остался один кустарник сирени. Дом в сиренях, разные виды дома и ул. Толмачева увековечены художником [Сажаев, с. 73].

Жители помнят, что вдоль улицы шел забор, двор был несквозным (не было прохода в соседний сад на ул. Пролетарской). Во двор входили через деревянные ворота и калитку. На первом этаже дома была открытая веранда, на которой сушили пеленки. В настоящее время веранда стала закрытой и действует в летнее время для посетителей музея. Во дворе лежали большие каменные плиты, которые до сих пор застилают двор музея. У дома стояли сараи с дровами (не сохранились). Во дворе взрослые играли в домино и шахматы, а дети – в подвижные игры.

Респонденты в интервью вспоминают обстановку своей комнаты: мебель, печурки; где готовили, умывались. Воду носили из колонки по ул. Клары Цеткин.

Кроме того, жители вспоминают здания и объекты, находящиеся рядом с домом: Вознесенскую горку, кондитерскую фабрику, старые дома (дом В. И. Иванова, дом Н. Н. Ипатьева). Дети катались на санках и лыжах с Вознесенской горки, спускавшейся к городскому пруду. Респонденты описывают дом Н. Н. Ипатьева, находившийся за высоким забором. Они знали, что в этом доме расстреляли царскую семью, и боялись подходить к нему. Возможно, дом В. И. Иванова запомнился жителям потому, что находился

строго напротив их дома и обладал необычным архитектурным обликом. Дом В. И. Иванова был построен в стиле модерн с окнами сложной формы в больших деревянных наличниках [Лукьянин, с. 154].

Жители вспоминают кондитерскую фабрику, которая стояла напротив их дома, точнее сладкий аромат, раздававшийся на всю улицу. Примечательно, что в 1944–1945 гг., в нелегкое время для нашей страны, один респондент вспоминает запах карамельных конфет, другой, живший в 1970-х гг., – запах шоколада. Здание фабрики сохранилось до нашего времени. Сейчас это административное здание, принадлежащее муниципальному унитарному предприятию «Водоканал».

Точки аккумуляции коллективной ольфакторной памяти (память запахов) о доме – запах цветущей сирени и конфет.

По воспоминаниям жителей можно восстановить старую планировку дома и его архитектурный облик. Но необходимо понимать, что воспоминания субъективны и могут не соответствовать реальности. Один из жителей дома, который проживал с родителями в начале 1950-х гг. в комнате над лестницей на втором этаже, указал в интервью, что окна, выходящего во двор, раньше не существовало. По плану дома 1923 г. окна действительно нет, по плану 1925 г. окно есть [ГАСО, ф. Р-191, оп. 1, д. 6968, л. 3–10]. На картине М. П. Сажаева «Мой дом на улице Толмачева, 41» (1973) изображено окно на втором этаже [Сажаев, с. 50].

Два респондента из шести знали, что в этом доме жил известный уральский писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк.

Большую часть интервью занимают личные воспоминания, связанные с жизнью в доме, например воспоминания о соседях. Многие респонденты вспоминают душевные теплые отношения между жителями дома (вместе отмечали праздники, вывешивали стенгазеты). Есть рассказы о конфликтных ситуациях, происходящих между жильцами. Некоторые респонденты, будучи детьми, боялись пожилых соседок. Воспоминания жителей о соседях перекликаются, и таким образом возникает общая картина происходящего

в доме в разные годы. Например, несколько респондентов вспоминают старую дворянку со второго этажа, художника М. П. Сажаева, жившего на первом. По рассказам жителей, комнаты в доме давали работникам милиции.

В воспоминаниях жителей нашли отражение характерные особенности того или иного периода советской истории. Например, один из респондентов, живший в доме с 1946 по 1954 г., вспоминает, как однажды в пять часов утра арестовывали соседа, и все жители дома боялись и шептались. Почти в каждой семье стоял чемодан с собранными вещами – свидетельство страшного времени репрессий.

В ходе работы над разными интервью нами была разработана анкета для респондентов, состоящая из двадцати одного вопроса. Они обращают внимание на точки аккумуляции коллективной памяти, ответы на них помогают восстановить архитектурный облик усадьбы, внутреннюю планировку и уклад жизни того или иного времени.

Мы проанализировали воспоминания бывших жителей дома по адресу ул. Толмачева, 41 и выделили точки аккумуляции коллективного воспоминания о доме. Интервью респондентов помогли восстановить интерьеры, экстерьеры, вид двора и улицы в разные годы двадцатого столетия. Интервью значительно дополнили историю особняка, в котором находится музей «Литературная жизнь Урала XIX века». Мы будем продолжать вести работу по сбору материалов, связанных с историей дома: организовывать интервью, собирать фотографии, вести исследовательскую деятельность в фондах ГАСО.

Лукьянин В. П., Никулина М. П. Литературный квартал. Екатеринбург : Сократ, 2008. 308 с.

Сажаев М. П. Окно неясных представлений : альбом для медленного рассматривания и чтения. Екатеринбург : Среднеуральское книжное издательство. Новое время, 2007. 304 с.ил.

Слукин В. М. Екатеринбургский Акрополь. Вознесенская горка. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2009. 158 с.

Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. №2/3. URL: [http:// magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html](http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html) (дата обращения: 14.06.2022).